

неизменное, что предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него» (Ис. 45: 23—24).

«Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал. 1: П).

Не случайно при заключении завета с еврейским народом Господь подчеркивает «Моя вся земля» (Исх. 19: 5).

Мелхиседек, царь Салима, праведный Иов являются живыми и яркими свидетелями Божественного попечения обо всем роде человеческом. Они не были евреями, но были исполнены благодатной силы и духовной жизни. Пророк Моисей в земле мадиамской встречает доброго и благочестивого человека, которого сам же он называет священником. Это Иофор, на дочери которого и женился Моисей. Пророк Валаам также представляет другие народы по отношению к народу еврейскому, но о нем известно было, что благословляемые им будут благословенны у Бога и проклинаемые им будут прокляты Богом (Чис. 22—24 гл.).

Господь не только Бог еврейского народа по особым воспитательным целям, но в то же время Он — Бог всех племен и народов, не в общем только значении божественной власти Своей над ними, но и в деле приготовления их к искуплению в Иисусе Христе:

«Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников; потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру» (Рим. 3: 29—30).

4. ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖИИХ

История человечества в целом и, в частности, история еврейского народа со времени появления среди него Моисея, как посланника Божия, вплоть до Рождества Христова — вся эта история есть непрерывная цепь величайших чудес и знамений, богоявлений и богооткровений, пророков и других посланников Божиих, действовавших именем и силой Господа. Одним из важнейших средств воспитания людей был нравственный закон, данный Господом через Моисея и изложенный кратко в десятисловии:

1. Я Господь, Бог твой; чтобы не было у тебя других богов, кроме Меня.
2. Не делай себе идола и никакого изображения того,

что на небе вверху, что на земле внизу, что в водах под землею; не кланяйся и не служи им.

3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы проводить его свято. Шесть дней работай и совершай в них все дела твои; а день седьмой — день покоя (суббота) да будет посвящен Господу Богу твоему.

5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы ты долго жил на земле.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не воруй.

9. Не произноси на другого ложного свидетельства.

10. Не желай жены ближнего твоего; не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни какого скота его и вообще ничего, что принадлежит ближнему твоему (Исх. 20: 2—17).

Десять заповедей Моисея определяют правильные отношения человека к Богу и ближнему.

Обязанности человека к Богу изложены в первых четырех заповедях: почитать единого Бога; не обоготворять каких-либо чувственных изображений, не унижать сятого имени Божия и одну часть земной жизни употреблять на свои земные дела, а другую посвящать заботам о вечном спасении.

В остальных шести заповедях изложены обязанности человека к своему ближнему: почитать родителей, считать священным здоровье и жизнь любого человека, уважать святость супружеского союза, не посягать на собственность ближнего, говорить всегда истину.

По своему происхождению Моисеево законодательство принадлежит к чрезвычайным явлениям в истории: оно в своих главных началах дано Богом в один из величайших моментов в истории, когда Господь открывал Себя в непосредственном общении с человечеством через особо избранных для этого людей. Моисей не был виновником всех тех законов, которые были даны призванному народу. Об этом он сам свидетельствует, говоря: «Вот я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете...» (Втор. 4: 5).

Законодательство Моисея появилось тогда, когда человечеству грозила крайняя степень развращения и попражнения всякого человеческого достоинства, как это и было отчасти у древних народов, где при глубоком извращении религиозных, нравственных и общественных понятий уже

сими законы подчас способствовали дальнейшему развращению, увеличению несправедливости, служа средством угнетения друг друга.

Человечеству грозило нравственное разложение и, как результат, всеобщая гибель. Для сдерживания зла и предотвращения нравственного развращения Господь избирал сначала отдельных людей, затем семьи, племена, народы, которые получали от Него истинные понятия и Божественное содействие в борьбе против всеобщего господства зла. Многократно Господь напоминал и восстанавливал Свой Завет — с Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем, пророками Израильскими. Наиболее полное освящение и закрепление этот Завет имел в момент получения Моисеем законодательства. Здесь произошло торжественное призвание целого народа быть носителем великих истин всемирно-исторического развития. «Вы будете,— говорил тогда Господь,— Моим уделом из всех народов; вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19: 5—6).

Этот народ должен был вопреки господствовавшему греху хранить в себе семена здорового праведного развития, возвращать их и по возможности распространять в окружающем мире. «Я, Господь, призвал Тебя в правду и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народов, во свет для язычников» (Ис. 42: 6).

Поэтому в нем прежде всего должно было находить призвание и осуществление все святое, справедливое, человеческое. Вопреки грубым принципам языческого мира, состоявшим в преобладании физических сил над духовными, здесь должно было получить преобладание духовное начало, безграничный эгоизм должен был получить ограничение в признании равноправности другого лица, несправедливость должна была уступить место высшему закону Божественной правды — отсюда и весь строй общественной и частной жизни должен был получить такое направление, в котором лучше всего могли быть выражены лежащие в его основе начала. Борьба за господство таких начал и представляет историю призванного народа. Но эти начала не им самим созданы, они даны ему в Синайском законодательстве, а законодательство по самой идее своей есть выражение свободного союза между Богом и народом, заключенного как бы между самостоятельными равноправными сторонами на условиях, свободно принимаемых народом. Свое назначение призванный народ мог исполнить только принятием и исполнением закона, договора, воплощением его добрых начал в своей жизни.

В соответствии с высокой целью Завета Божия и Синайское законодательство, как главное средство этого Завета, носит на себе ту степень высокого совершенства, которая вообще отличает дела Божий от дел человеческих. Заповеди Моисея характеризуются высоким нравственным достоинством, святостью и чистотой. Внешнее благосостояние призванного народа не было исключительной целью этих законов, а подчинялось другой высшей цели. Законы Моисеевы направлены были главным образом к тому, чтобы воспитать евреев в народ священный, как семья святое, для освящения всего человечества (Лев. 20: 26). В заповедях Моисея каждому человеку легко увидеть и почувствовать то, что для него является родным и как бы уже знакомым. Почему так? Потому что десять заповедей — это не что иное, как ясное, определенное и объективное изложение норм совести человеческой, данной Господом человеку при его создании.

Святость не дана раз и навсегда, она задана, ее надо получить. Так же как урожай на поле надо получить, но прежде чем получить, надо положить немало усилий по его выращиванию.

Весь смысл и значение Моисеева закона состоял в педагогическом, воспитательном значении. Во время получения Моисеем закона и заключения завета с отдельным народом человечество находилось в состоянии поисков таких путей общественной жизни, которые обеспечили бы ему благополучное бытие и здоровое развитие.

Господь в Синайском законодательстве указывает, что этот путь возможен при условии, если взаимоотношения, человека с Богом будут носить такой характер: Бог есть Отец, а человек есть сын «Знай в сердце твоём, что Господь Бог твой учит тебя, как человек учит сына своего» (Втор. 8: 5).

Эти отношения требовали от человека веры и послушания.

Библейская история после Синайского законодательства свидетельствует о процессе воспитания целого народа в духе веры и послушания. Конкретным предметом веры был Мессия, Избавитель, Спаситель, а средством воспитания был Закон.

Господь дает еврейскому народу для духовного руководства — истину, что Господь есть Воспитатель народа; а для ума и воли — закон как средство воспитания. Отделять одно от другого нельзя. Вот почему пророки так много и так часто вразумляли израильтян, что одно внешнее обрядовое служение Богу без внутреннего, без пони-

мания сути, недостойно ни человека, ни Бога. Такое состояние противоречит понятию «Завет Божий». «К чем? Мне множество жертв ваших? — говорит Господь» (Ис 1: 11) «... этот народ приближается ко Мне устами своими и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. 29: 13).

Причина обличений и предостережений пророков заключалась в том, что призванный народ постоянно вносил разлад между верой и законом, смешивал истину с ложью. Еврейский народ в результате постоянного уклонения от воспитательского воздействия Божия свyksся с мыслью, что он является не призванным из числа равных ему других народов, а выделенным, как лучший из всех. Этот народ усвоил себе психологию быть над всеми, а не наравне со всеми, основываясь на том, что у Бога он якобы занимает особое положение, как народ избранный. Свою историю и свои духовные запросы он рассматривал не через истинное понятие общего Завета, заключенного с Адамом до грехопадения (а через Адама и Ноя со всем человечеством), а только через узконациональное понятие частного завета с Авраамом и Моисеем. Этот частный завет с Авраамом, Моисеем и израильским народом был действительно исключительным по своему характеру, но он был временным и носил служебный характер, способствуя приготовлению людей к пришествию Мессии (Избавителя, Освободителя).

5. ПРОМЫСЛ БОЖИЙ *

Промысл Божий — это непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы всего сотворенного, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или поправляет и обращает к добрым последствиям.

По образу промысла (провидения) Бога в мире Промысл Божий может быть естественным или сверхъестественным. Первый проявляется там, где предназначения Божий осуществляются по естественным законам, изначально установленным Богом. А сверхъестественный образ промысла действует там, где, по словам церковного песнопения «побеждаются естества уставы», и Бог являет Свою особую силу, превышающую законы природы, на-

* Из труда свящ. Н. Малиновского — *Православное догматическое богословие*, ч. 2. Ставрополь, 1903, с. 204—247, 275—291 (в редакции прот. В. Стойкова).

правленную на достижение высших нравственных целей в жизни мира. Такими действиями сверхъестественного промысла о мире являются чудеса, о которых свидетельствует Свящ. Писание и история Церкви Христовой.

Слово Божие и примерами, и наставлениями говорит нам о Боге всеведущем и вездесущем и о многообразных путях Божественного промысла о мире и особенно о человеке. Оно и само по себе служит свидетельством Промысла Божия о мире и человеке, ибо оно есть не что иное, как чрезвычайное средство благого Промысла, устроющего спасение людей.

Промысл Божий простирается на все существующее в мире, на великое и малое, на мир невидимый и видимый, на общие мировые события и на частные проявления бытия и жизни, на весь род человеческий и на каждого человека в отдельности. Особенно выразительными чертами изображается промыслительная любовь Божия к человеку в Нагорной беседе Спасителя (Мф. 6: 26—32).

Согласно с откровением святые отцы Церкви учили, что мир существует только потому, что сохраняется Богом. «Всякое сотворенное естество,— замечает св. Василий Великий,— и видимое и представляемое умом, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении» («О Св. Духе», гл. 8). По словам блаж. Августина, «могущество Творца и сила Всемогущего и Вседержащего служат причиной существования всей твари; если бы эта сила перестала когда-нибудь управлять», то все перестало бы существовать. Мир погиб бы, «если бы Бог лишил его Своего промысла» («О кн. Бытия», IV, гл. 12).

Действительности Промысла Божия не противоречат наблюдаемые в мире явления разрушения и смерти, исчезновение видов растений и животных. Сохранение мира в неизменном состоянии не составляет цели промыслительного действия Божия в мире: соблюдение его в бытии есть лишь средство, через которое осуществляется цель, предназначенная миру. Все тварное не может существовать неизменно и вечно, но известное существо или ряд существ продолжает бытие до тех пор, пока того требует общее сообразное законам Божиим устройство мира и достижение общей цели последнего. Поэтому указанные явления так же мало противоречат истине хранения мира, как гибель отдельных существ органического царства, как смерть человека.

Сомневающиеся в Промысле Божием или возражающие против него обычно указывают на наблюдаемые в мире